

Прошло четыре дня, а от Чжоу Цзиньсина вообще не было новостей.

Дин Сяовэй уже ходил в полицейский участок. В результате, кроме имени парня, он не знал не места рождения, не его возраста и не места предыдущей работы. Он даже не смог предоставить фотографию. Товарищам из полиции нечего было делать. Они могли только принять формальное заявление.

Дин Сяовэй был в отчаянии, когда пришел на работу. Он всегда водил машину осторожно, не разу не попадал в аварию. Но сегодня, когда босс был в машине, он отвлекшись, стукнул автомобиль, что встал перед ними на перекрестке.

Босс был достаточно зол, но, к счастью, машина была застрахована, и он не заставил его платить за ремонт. Увидев, что Дин Сяовэй совсем расстроен, босс запретил ему садиться за руль, и дал три выходных.

Дин Сяовэй вернулся домой после полудня. Лин Лин, еще была в школе для глухонемых. Он не мог сдержать слез, глядя на пустой дом, в который теперь не хотелось возвращаться.

Он был беспомощен и печален, не кому было довериться, и никто не мог ему помочь.

Дин так сильно скучал по Чжоу Цзиньсину, он сходил с ума от беспокойства, но не знал, где получить хоть какие-то новости о нем.

Этот человек просто исчез, за исключением вещей, которые он оставил дома, казалось, ничего не доказывало, что он здесь жил.

Он вспомнил, что, когда его жена ушла, он смотрел на дом, который был опустошен, и на маленькую дочь, которая растерянно моргая, сидела на полу. Ощущения тогда и сейчас были похожи: беспомощность и злость. Он думал, что уже сможет принять все что угодно. Но Чжоу Цзиньсин появился и пропал, это нанесло тяжелый удар по нему.

Больше полугода ему казалось, что он живет во сне. Он был с мужчиной. Ему нравился этот человек. Он хотел прожить с ним всю свою жизнь. Он переживал то, о чем никогда не думал и не мог представить. А теперь он остался один. Почему Цзиньсин ушел? Что случилось?

Дин Сяовэй сжал голову и заплакал.

Он действительно не хотел. Если бы он не ушел в тот день, Чжоу Цзиньсин все еще был бы дома. Войдя в дом, Дин ощущал бы запах риса, и мог бы видеть, стройную спину, склонившуюся над столом.

Почему, Дин Сяовэй снова потерпел неудачу и не смог удержать этого человека? У него была чистая совесть, мать Лин Лин, или Чжоу Цзиньсин, они ушли один за другим и оставили его

одного.

Что случилось с ним? Что случилось? Разве нет такого человека, который готов жить с ним в мире всю жизнь.

Дин Сяовэй почувствовал душевную боль, задыхаясь, в будущем ему придется жить одному. Где Лин Лин,? Что делать с Лин Лин,? Она каждый день спрашивала дядю Чжоу, когда он вернется. Вчера она плакала и звала дядю Чжоу. Как он мог так поступить с Лин Лин? И он, он может сказать ей, что дядя Чжоу больше не хочет жить с ними, просто, как ее мать.?

Дин Сяовэй почувствовал себя неудобно, когда зазвонил телефон. Он встал, ища этот гребанный аппарат.

Чжан Цзюй звонил ему и писал текстовые сообщения в течение последних двух дней, но он не ответил ни на одно. Хотя он знал, что Чжань Цзюй нельзя винить в этом, он все же чувствовал, что Чжоу Цзиньсин не ушел бы, если бы не он.

Он высморкался и ответил на звонок.

"Сяовэй, ты на работе?"

«Эй, мама, почему ты звонишь? Ты не занята?».

«О, я хочу увидеть тебя и мою внучку. Разве завтра не суббота? Я выеду сегодня вечером и буду у вас завтра утром».

«Мама, не надо. Поездка на поезде занимает семь часов. Ты слишком устанешь. Боюсь, ты даже этого не вынесешь. Скоро одиннадцатое октября. Я отвезу Лин Лин, к вам домой, когда придет время».

«В октябре, как всегда, я вас жду. Но так получилось, что парень из старой семьи Чжао будет работать в вашем городе. Мальчик просто заберет меня из дома и отвезет к вам. Я даже сэкономлю на билете. Я не видела тебя полгода, но мы с тобой созваниваемся, а я просто скучаю по своей внучке ".

Дин Сяовэй слегка улыбнулся, он не хотел, чтобы его мама приезжала в это тяжело для него время. Сейчас он был в плохом настроении и боялся, что его мать что-то поймет.

«Мама, ездить в машине утомительно, так что забудь. Мы приедем в октябре, и это будет через месяц».

Но пожилая женщина была очень упряма: «Нет, я хочу увидеть вас сейчас. Это редкая

возможность. Почему бы не поехать? Кроме того, у твоей матери хорошее здоровье. Расстояние не будет помехой. Утром дождись, чтобы встретить меня... Я дам твой телефон Сяо Чжао, и ты скажешь ему свой адрес ... "

Дин Сяовэй повесил трубку и лег на спину на диван, чувствуя себя истощенным физически и морально.

Он посмотрел на часы, пришло время забрать Лин Лин.

Он встал, медленно прошел в ванную, плеснул водой на лицо, посмотрел в зеркало на свое изможденное лицо и красные глаза, и его сердце наполнилось бесконечной грустью.

Но он не мог окунуться полностью в свое горе, кем бы не был, тот кто ушел. Жизнь продолжается. У него все еще был ребенок, и у него не было времени грустить.

На следующий день рано утром Дин Сяовэй встретил пожилую женщину.

Она не отдыхала всю ночь, и выглядела немного уставшей, но у нее было красивое лицо, и она, с радостным видом, сразу же направилась в комнату Лин Лин, как только вошла в дом.

Лин Лин, тоже была очень рада видеть бабушку и сразу же пристала к ней, по поводу приготовления тушеной свинины.

Пожилая женщина плохо знала язык жестов. Она только догадывалась, что означают жесты Лин Лин, но ей все равно нравилось болтать с внучкой, она, как то сразу посвежела и помолодела.

Это был первый раз после того, как Чжоу Цзиньсин ушел, когда Лин Лин, улыбнулась, Дин Сяовэй посмотрел на нее с грустью.

Бабушка Дин всю жизнь была трудолюбива, и никогда не могла сидеть, сложа руки. После приготовления еды, она начала убирать дом, и, наводя порядок, спросила: «Ты, когда найдешь мне невестку. Ты видишь, что моя внучка грустнее. Ты только посмотри, какая она худая ... "

Дин Сяовэй все еще был в таком отчаянии, что почти не слушал.

«Я слышал, что в нашем родном городе также откроется школа для глухонемых. Если будет школа для глухонемых, ты можешь вернуться обратно. Там так много хороших людей. Ты скажи, как ты можешь жить в этом большом городе? Слишком поздно? У женщин в городе хорошее зрение, и тебе здесь нелегко найти ... В детстве ты не умел готовить и стирать одежду. Лин Лин, оставаясь с тобой, тоже не сможет научиться. Я чувствую себя ужасно, когда думаю об этом ».

Дин Сяовэй подумал о том, как хорошо о них заботились, когда Чжоу Цзиньсин был с ними, и у него запершило в горле.

Мама Дина увидела, что он не отвечает, и подумала, что он обиделся, поэтому вздохнула и замолчала.

При уборке в ванной она сказала: «Сяовэй, почему у тебя в ванной два больших полотенца и две зубные щетки?»

Дин Сяовэй пришел в себя, и занервничал.

Его мама радостно воскликнула: «Не говори, что у тебя появилась девушка?»

Дин Сяовэй неловко вынул зубную щетку из ее рук: «Мама, нет, это был мой друг, который приезжал к нам жить на несколько дней, когда был в городе».

Его мама подозрительно взглянула на него и пробормотала: «Не хочешь говорить правду». Затем она быстро прошла в гостиную и крикнула: «Лин Лин, иди сюда».

Дин Сяовэй с легким волнением наблюдал, как вбежала Лин Лин,.

Бабушка спросила Лин Лин, жила ли у них тетя.

Лин Лин, покачала головой и заговорила о своем дяде Чжоу.

Старушка с любопытством спросила: «Дядя Чжоу? Неужели дядя?»

Дин Сяовэй не знал смеяться или плакать: «Мама, действительно дядя».

Лин Лин, разволновалась, ее рот скривился, и она чуть не заплакала, потянув бабушку за рукав, чтобы спросить о дяде Чжоу.

Дин Сяовэй обнял ее и прошептал: «Лин Лин,».

Его мама посмотрела на него и потащила внучку: «Внучка не бойся, и расскажи все бабушке».

Лин Лин, начала рассказывать бабушке, какой хороший дядя Чжоу, он умеет готовить, играет с ней, помогает учить домашним заданиям. Потом она заплакала, и сказала, что дядя Чжоу больше не вернется.

Дин Сяовэй чувствовал себя неудобно и заставив себя натужно рассмеяться, сказал: «Мама, мой друг хорошо ладит с детьми, и Лин Лин легко с ним поладила. Все в порядке, она скоро забудет о нем».

Мама недоумевала: «Твой друг долго здесь жил?»

«Что ж, почти месяц», - легко солгал Дин Сяовэй.

Она не восприняла это всерьез, поэтому с тревогой стала уговаривать внучку все ей рассказать.

Дин Сяовэй был растерян. Сейчас, он просто хотел найти место, чтобы поплакать, кажется, но теперь он действительно не может больше сдерживаться.

Дин Сяовэй сказал: «Я в туалет» и собирался выйти, когда раздался звонок в дверь.

Он вышел открыть дверь. Снаружи был Чжан Цзиюй с разочарованным выражением лица. Когда он увидел Дина, он быстро спросил: «Почему ты не отвечаешь на телефонные звонки? С тобой все в порядке, ты плохо выглядишь?».

Дин Сяовэй почувствовал себя совсем несчастным. Естественно, он не выглядел хорошо. Он мрачно посмотрел на незваного гостя: «Чего тебе?».

Чжань Цзиюй подозрительно взглянул на него: «Дядя Дин, что с тобой? Ты на себя не похож»

Дин Сяовэй тяжело вздохнул и сказал: «Чжоу Цзиньсина здесь больше нет».

Чжан Цзиюй удивился: «Что? Твоя жена ушла?»

«Ты, черт возьми, молчи!» Дин Сяовэй вытолкнул его, захлопнув дверь за своей спиной.

Глаза Чжан Цзиюй расширились: «Дядя Дин, почему он ушел?»

Плечи Дина Сяовея опустились, и он торжественно сказал: «Я пошел разобраться с твоими проблемами в тот день. Он был зол, ушел и больше не вернулся».

Чжан Цзиюй недоверчиво посмотрел на него: «Но ... как такое могло случиться, но ... он просто рассердился ...»

Дин Сяовэй зарычал: «Как, черт возьми, я мог знать, что он может просто уйти, из-за такого недоразумения. Я узнавал в полиции, там никого похожего не находили, никаких новостей, а у

него даже нет удостоверения личности. Ты скажи, куда он мог пойти?». В конце Дин Сяовэй начал задыхаться.

Чжань Цзюй растерянно посмотрел на него: "Дин ... Дядя Дин, я говорю это из-за меня ... Я, извини...я помогу тебе найти его, я, я правда, мне правда очень жаль. "

Дин Сяовэй фыркнул: "Я не могу положиться на тебя. Забудь, я обыскал все места, которые смог найти, и я ходил в полицию. Это бесполезно, если он не хочет возвращаться, как я могу найти его."

«Сходи к нему домой, откуда он? У него должны быть родственники и друзья. Он не может оставаться в стороне от них до конца своей жизни».

Дин Сяовэй покачал головой: «Я не знаю, я ничего не знаю».

«Как ты можешь ничего не знать? Ты же жил с ним?»

Дин Сяовэй тупо посмотрел на землю.

Да, он ничего не знал о Чжоу Цзиньсине. Возможно, у него есть кто-то лучше него. Теперь, когда его больше нет, он не знает, кто оплачивает его счета.

Чжань Цзюй похлопал его по плечу и с тревогой сказал: «Брат Дин, не грусти, может я смогу его найти для тебя? Мы найдем его вместе».

Как только Дин Сяовэй собирался открыть рот, чтобы что-то ответить, дверь внезапно открылась изнутри, и его мама и дочка, высунули головы наружу, подозрительно глядя на двух людей, стоящих на улице.

Дин Сяовэй неловко воскликнул: «Мама».

Пожилая женщина посмотрела на него, затем посмотрела на Чжань Цзюй, который смотрел на нее с открытым ртом: «Сяовэй, кто этот ребенок? Почему ты не пригласишь его войти?»

Дин Сяовэй схватил Чжань Цзюй за руку: «О, это ... брат моего друга, Сяо Чжань, это моя мама».

«Здравствуйте тетя, добрая тетя».

Маа Дина улыбнулась и сказала: «Здравствуй, здравствуй, заходи, в ногах правды нет».

Лин Лин, также с любопытством посмотрела на Чжан Цзюй, тот взглянув на девочку, весело сказал: «Ты Лин Лин, привет».

Лин Лин, улыбнулась ему и застенчиво спряталась за бабушкой.

Дин Сяовэй впустил Чжань Цзюй в дом. Его мама налила всем чай и нарезала фрукты, а затем, как бы ненароком спросила его, есть ли в его окружение кто-нибудь, кто подойдет Дин Сяовэю.

Дин Сяовэй беспомощно сказал: «Мама, откуда он может знать, между нами такая большая разница в возрасте, ты же не можешь просить его найти для меня девочку».

У Чжань Цзюй тоже есть предвидение, и он поспешно сказал: «Тетя, не волнуйтесь, я подумаю над вашей просьбой».

Дин Сяовэй не видел такого раньше, Чжань Цзюй был очень милым, и он сделал его мать счастливой, она готова была предложить ему жить с ними. Разобравшись с матерью, он стал играть с Лин Лин. Дин искренне восхищался им.

Дин Сяовэй пошел готовить обед, а Чжань Цзюй присоединился к нему, предложив помочь чистить картошку.

Дин спросил его, как он мог так легко всех одурачить. Чжан Цзюй смущенно улыбнулся: «У меня большая семья, кроме двух бабушек и дедушек, еще семь тетушек и восемь дядюшек. Представь сколько у меня братьев и сестер. Когда приходит китайский Новый год, в доме полно людей. Начиная от стариков, заканчивая двухмесячным младенцем».

Дин Сяовэй посмотрел на улыбающуюся мать и счастливую дочь и подумал, что появление Чжан Цзюй немного ослабило давление.

Чжан Цзюй прошептал ему на ухо: «Дядя Дин, не грусти, я помогу тебе. Вы двое такие хорошие, я завидовал вам. Мне неловко, когда я сейчас смотрю на тебя. Я обязательно помогу тебе найти его».

Дин Сяовэй серьезно и искренне посмотрел в яркие глаза этого ребенка и был очень тронут.

Он с грустью сказал: «Сяо Чжань, спасибо».

Чжань Цзюй смущенно улыбнулся, тайком не сводя глаз с его грустного лица в течение нескольких секунд, а затем быстро отвернулся.

Вечером Чжан Цзюй играл с ними в покер и оставался в гостях почти до десяти часов вечера.

Перед отъездом, казалось, что он уже давно был знаком с мамой Дина, и предложил всем вместе завтра пойти на прогулку.

На самом деле Дин Сяовэй был совсем не в настроении, но его мама редко приезжала к ним в гости. Ему пришлось уступить и согласиться поехать на следующий день повеселиться.

<http://bllate.org/book/12814/1130464>